

Рассмотрен нормативно-правовой и исторический материал в рамках периода существования нацистской Германии. Выделен особый административный тип государства и права. Такой вывод сделан на анализе регулирования экономической, политической и духовной жизни общества. Анализ правовых отношений в нацистской Германии позволяет понять характер современного российского государства.

Ключевые слова: административный тип государства и права; нацистская Германия; регулирование экономических, политических и духовных отношений.

Сергей Алексеевич Денисов, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра прав человека, юридический факультет,
АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия;
sa-denisov@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Введение

Советская наука, находясь в плену идеологических догм, определяла нацистское государство и право как буржуазное. Сегодня, в условиях отказа науки от классового подхода, вопросы о том, чьи интересы выражало нацистское государство и право, какой класс обеспечивал существование этой системы, вообще не ставятся.

В статье предлагается выделять особый тип административного государства и правовой системы [2, с. 440 – 460; 4, с. 147 – 164]. Государство и его право выражают интересы административного класса, составляющего государственный аппарат (бюрократию). Данный класс является экономически господствующим над обществом, что достигается за счет государственной собственности на основные средства производства или государственного контроля за частными собственниками (условная частная собственность и условное право на предпринимательство). Административное государство и правовая система поддерживают редистрибутивную экономику. Это означает, что государство отнимает у производителя значительную часть произведенного продукта и распределяет его между членами общества по усмотрению чиновников. Административное государство лишает общество возможности самостоятельно участвовать в управлении делами государства, контролировать деятельность бюрократии. Оно навязывает обществу выгодную управленцам идеологию. Админист-

ративная государственно-правовая система порождается административным обществом [3, с. 24 – 37].

Факты действительности показывают, что нацистская государственно-правовая система обладала всеми признаками административного государства и правовой системы. Конечно, она не обеспечивала той степени господства бюрократии, которая имела место в административных государствах, называемых социалистическими. А. Гитлер не захотел полностью уничтожить отношения частной собственности, сохранил в Германии некоторые черты капитализма.

В XX веке, сопротивляясь развитию капитализма, административные общества мира стали искать новые формы административного государства. В результате на свет появились две, конкурирующие между собой, модели административного государства. В России была создана коммунистическая модель административной государственно-правовой системы. В Италии и Германии фашистское административное государство. Немецкий ученый Э. Нолте верно говорит о том, что национал-социализм и большевизм «дополняют друг друга» [15, с. 173].

Далее предлагается проанализировать факты, свидетельствующие о наличии административных черт у нацистского государства и права Германии. Для данного исследования не подходит традиционный для советской правовой науки позитивистский подход. Оценку государственной правовой системы предлагается осуществлять не только на основе писанных норм, которые издавались в идеологических целях для придания позитивного имиджа нацистского режима, но и на основе реально действующих, неписанных или секретных норм. Формой таких норм могли быть административные обычаи, прецеденты, доктрины, исходящие от фюрера. Исследователь Мартин Брошат в своей книге «Государство Гитлера» отмечает, что после начала Второй мировой войны Гитлер часто прибегает к изданию секретных указов: указ об особых полномочиях Г. Гимлера от 7 октября 1939 г. об уничтожении евреев, «Указ об эвтаназии» (убийстве из милосердия), «Указ о комиссарах», «Указ об окончательном решении еврейского вопроса». Подзаконные акты, принимаемые бюрократией в административных государствах, часто имеют большую юридическую силу, чем законы и конституция. Советские правоведа отмечали, что Веймарская конституция фактически перестала действовать на территории фашистской Германии [1, с. 301]. Тем не менее «нацисты не отменяли конституцию 1919 г. по соображениям, главным образом, демагогического порядка, желая использовать ее как ширму. Известную роль играло и нежелание давать лишний повод для усиления оппозиционного движения по отношению к фашизму и за рубежом» [1, с. 310].

Возникновение административно-правовой системы нацистской Германии

Веймарская республика в Германии – попытка построения чисто буржуазного государства и права. Она провалилась, поскольку германское общество оставалось административным. Буржуазия оказалась не способной самостоятельно управлять страной с помощью республиканских

форм. Она не смогла исполнять роль господствующего класса. Экономический кризис 1930-х гг. поставил страну перед опасностью возникновения в Германии коммунистической модели административного государства, уничтожающего полностью частную собственность и буржуазию. В этих условиях буржуазия Германии решила, что у нее не остается другого выхода, как передать власть новой бюрократии во главе с А. Гитлером.

Административное государство привычно для Германии и соответствует ее национальным традициям. На смену феодализма в Германии пришел не капитализм, как утверждают советские ученые [7, с. 137], а административное общество с господством государственной бюрократии. Наиболее ярко черты административного общества, государства и права проявлялись в Пруссии, ставшей объединительным центром германских земель. Даже отечественные ученые вынуждены признавать, что общество и государство Пруссии с конца XVIII в. имели феодально-бюрократический характер [8, с. 241] с всеилием бюрократии [7, с. 139]. Явно административный характер имел Второй рейх.

Буржуазия германских земель никогда не была самостоятельным классом. Она выращивалась управленческой элитой земель во главе с правителем и существовала под их контролем. Конечно, во второй половине XIX в. она образовала отдельный класс и через парламенты пыталась отстаивать свои групповые интересы, но она никогда не превращалась в господствующий класс, всегда оставалась только группой давления. Политическое господство класса управленцев в Германии поддерживалось посредством монархической формы правления и авторитарного режима. Административное общество, неспособное к самоуправлению, даже если оно вдруг получает власть, не может отказаться от господства бюрократии, возглавляемой правителем. Так, народы германских земель в начале XVIII в. свергли власть Наполеона, но добровольно признали над собой власть своих монархов. К. Маркс замечал, что «немцы в своей войне с иноземцами обменяли одного Наполеона на тридцать шесть Меттернихов» [11, с. 490]. Конституции, принимаемые в землях Германии, а затем в единой Германии в XIX в. обеспечивали широкие полномочия монарха, выступающего представителем класса управленцев. Преследования оппозиционных деятелей, свободомыслия в университетах и цензура были обычным явлением для Германии первой половины XIX в. [7, с. 146]. Ярким примером недемократического права были Карлсбадские декреты.

Буржуазия в капиталистических государствах ставит бюрократию под свой контроль посредством конституций, обладающих высшей юридической силой. Немецкие монархи не стали дожидаться, пока их власть будет ограничена. Они сами октроировали конституции, которые обеспечивали сохранение их власти и некоторое участие буржуазии в делах государства. Только в трех землях Германии конституции, разработанные правителями, были одобрены созданными специально для этого собраниями [7, с. 144]. Такие конституции копировали Вестфальскую конституцию 1807 г. Советские историки права отмечали, что она устраивала их, так как сохраняла всевластие монарха, одновременно допуская второстепенные демократические атрибуты [7, с. 136]. Историк-конституционалист Э. Губер отмечает, что несмотря на провозглашение принципов свободы и равенст-

ва в названных конституциях, они не могли эффективно проводиться в действительности при системе «аристократически-бюрократической» организации. Это был, по его мнению, «мнимый конституционализм», «диктатура первого консула» [7, с. 136]. Такие конституции не подрывали власти управленцев в целом. Они не были выстраданы обществом и не имели всеобщей поддержки. Наоборот, они были инструментом класса управленцев, играли роль «выпускного клапана», – пишут советские правоведы. С идеологической точки зрения они являлись эффективным предупредительным средством против революции [7, с. 143].

Конституция, в большей степени, чем ранее выражающая интересы буржуазии, была принята Франкфуртским Национальным Собранием в 1849 г. Но буржуазная элита не сумела добиться введения ее в действие.

Конституция Германской империи 1871 г. также ставила класс буржуазии не в положение хозяина страны, а только предоставляла ей возможность лоббировать свои интересы посредством парламента. Управленческие элиты могли легко «заткнуть ей рот» путем роспуска рейхстага (ст. 12), что и делалось в 1878, 1887 и 1893 гг. Западногерманский историк Г.-У. Велер доказывает, что в Германии в это время сохраняется абсолютизм со слабыми ростками парламентаризма, не обеспечивающими правых интересов буржуазии [7, с. 173]. Ф. Энгельс писал, что буржуазия «восторженно пала к ногам Бисмарка и с тех пор красовалась только в его свите...» [12, с. 289]. Такое положение буржуазии не могло способствовать получению ею навыков самостоятельного управления страной. Поэтому она не смогла нести груз правления в XX в., не сумела с помощью парламента справиться с проблемами, возникшими в стране и добровольно передала власть новой бюрократии во главе с А. Гитлером. 23 марта 1933 г. буржуазные элиты согласились подписать «Закон о ликвидации бедственного положения народа и государства», передававший чрезвычайные полномочия А. Гитлеру. Тем самым они добровольно подписали смертный приговор Веймарской конституции, обеспечивавшей их политическую власть.

Идеальное административное государство эффективно осуществляет роль опекуна в обществе. Возникшее еще в Пруссии полицейское государство, с одной стороны, ставило общество под полный контроль бюрократии, с другой, – обеспечивало образцовый порядок и бюрократическую законность [2, с. 384 – 387]. При этом порядке люди теряли способность к самоорганизации. Свободы, которые возникли в Веймарской республике, тут же привели к конфликтам между разными группами общества, не привыкшими самостоятельно согласовывать свои интересы. Признаком административного общества является склонность к крайностям, экстремизму. Удержать такое общество в узде способно только полицейское государство с помощью принуждения. Как только массовое насилие со стороны государства исчезло, страну стали сотрясать попытки переворотов. Улицы германских городов превратились в площадки для насильственного выяснения отношений между экстремистскими группировками. Политические убийства стали обычным делом. Экономический кризис 1929 – 1933 гг. привел к еще большей радикализации масс и вызвал небывалую поляризацию политических сил, что нанесло демократии серьезный

удар, – свидетельствует историк Г.А. Винклер [6, с. 156]. Немцы устали от хаоса и с радостью отдали власть тем, кто пообещал восстановить полицейский порядок в стране.

Советские ученые доказывали, что господствующим классом в Германии XIX в. были помещики (юнкера). Безусловно, государство учитывало их интересы. Из их состава формировался класс управленцев. Но когда управленческие элиты во главе с правителем видели, что их интересы не совпадают с интересами помещиков, они легко шли на ущемление интересов последних. Так, когда государству понадобилось развивать промышленность, управленцы пошли на отмену крепостной зависимости крестьян от своих помещиков, заставили самих помещиков переходить к рыночным отношениям в экономике. Эдикт 9 октября 1807 г. разрешал свободный переход земель от одного лица к другому, уничтожил различия в правовом положении земель дворян и других сословий; была отменена личная зависимость крестьян [7, с. 138; 18, с. 166]. Следует подчеркнуть, что инициатором реформ в Германии выступала не буржуазия, а сама бюрократическая элита, которая видела, что управляемая ею страна отстает в своем экономическом развитии от соседей. Бюрократии нужна развитая экономика, обеспечивающая военную мощь государства, авторитет бюрократических элит на международной арене. Так, признается, что инициатором реформ в Пруссии были ведущие представители прусской бюрократии. «Непосредственным толчком к проведению реформ послужили военные поражения Пруссии от наполеоновской Франции, которые свидетельствовали об отсталости государства» [7, с. 138]. Даже в парламенте Пруссии в 1849 г. чиновники занимали 250 мест из имеющихся 350 [16, с. 334].

«С 1740 года, – пишет И. Шерр, – в германских землях возникает просвещенный абсолютизм» [18, с. 137]. Правители создают слой рациональной бюрократии, эффективную судебную власть. Историки отмечают, что в Германии бюрократия исполняла многие модернизаторские функции, присущие английской буржуазии, и закладывала основы для осуществления промышленной революции в стране [13, с. 256]. Все это укрепляет административное общество. Население, в том числе буржуазия, привыкает к господству управленцев, не представляет себе, как можно жить без их опеки. Известный германский историк Г. А. Винклер отмечает, что германское общество в период Веймарской республики не устранило мощи германской бюрократии, которая была не довольна правлением буржуазии посредством республиканских форм. «Республика с самого начала обречена была сосуществовать с чиновничеством, в котором убежденные республиканцы составляли меньшинство», – пишет он. Офицерский корпус, высшее чиновничество, юстицию Г. А. Винклер относит к непримиримым врагам демократии [6, с. 154]. Германское общество не смогло быстро заменить привыкшую к господству бюрократию на чиновников, послушных республике. Политики признавали, что их партия не располагает собственными профессионально обученными людьми, способными занять должности высших чиновников в государстве. Опора на старую бюрократию позволила нацистскому государству быстро приобрести колоссальную силу.

Давно известно, что в административном обществе крупная буржуазия предпочитает вступать в сговор с управленческими элитами для совместной эксплуатации населения. Она поддерживает диктатуру бюрократии. Так произошло и в Германии, где крупные промышленники в конце XIX – начале XX вв. поддерживали кайзеровский режим, а затем встали на сторону Гитлера.

Ничего удивительного нет в том, что А. Гитлер и его бюрократия шли к власти, опираясь на поддержку значительной части германского общества. Это было административное общество, которое не способно на самоуправление и нуждалось в хозяине в лице сильного правителя. Массе, которая является социальной основой административного общества, не нужна демократия. Она не умеет и не желает пользоваться демократическими инструментами (свободой слова, выборами, парламентом). Г. А. Винклер отмечает, что Веймарская конституция была самой демократической в мире, но общественность скорее примирилась с ней, чем приняла ее как свою [6, с. 155]. Избрание старого кайзеровского генерала П. фон Гинденбурга президентом страны 26 апреля 1925 г. Г. А. Винклер называет «вотумом недоверия республике», референдумом против парламентской демократии. Интересно, что российское общество сегодня также относится к своей конституции, а вотумом недоверия республике стало избрание на пост Президента России бывшего полковника КГБ СССР. События весны 1925 г., – продолжает Г. А. Винклер, – были ни чем иным как «тихим» изменением конституции, консервативной перестройкой республики. С избранием Гинденбурга усилились позиции крайне консервативных, реакционных и недемократических сил, что подорвало устои буржуазно-парламентской республики, – считает Г. А. Винклер. Избрание Гинденбурга президентом Германии, – пишет он, – было также признаком того, что «республика, лишилась серьезной поддержки со стороны буржуазии» [6, с. 156], которая уже тогда расписалась в своей неспособности самостоятельно управлять страной с помощью парламента. Это был шаг к восстановлению старого, привычного административного общества и государства.

Один из атрибутов модернизированного административного общества – служилая интеллигенция. Если интеллигенция гражданского общества является представителем этого общества и стоит в первых рядах защитников демократии, то служилая интеллигенция административного общества является «верным псом» правителя и государственной бюрократии. Значительная доля германской интеллигенции принадлежала именно к последней группе и внесла свой существенный вклад в дело захвата власти нацистами.

Традиционной для Германии была идеология, обеспечивающая власть класса управленцев: этатизм, великодержавие, вождизм. С XIX века немецкое общество признавало чиновничество, особенно военное, высшим социальным слоем. Зажиточные буржуа стремились продвинуться по социальной лестнице, выдавая своих дочерей за аристократов из офицерского корпуса или добиваясь для сыновей назначения в престижные кавалерийские полки [9, с. 260]. Большинству немцев были чужды буржуазно-демократические ценности свободы, демократии, гуманизма, неприкосно-

венности личности. Все они были быстро забыты в ходе создания Третьего рейха. А. Гитлер умело эксплуатировал популярную среди населения идею о великой Германии, объединенной вокруг своего правителя. Единство нации противопоставлялось партийной раздробленности. Идя к власти, и при проведении репрессий А. Гитлер также умело использовал миф о вине буржуазных демократов в крушении Второго рейха, об «ударе кинжалом в спину» [6, с. 154]. Интересна общая закономерность. Начиная с XX в., сторонники административного государства, сами управленцы отказываются открыто заявлять о своих убеждениях, действуя в основном посредством лжи. Они идут к власти и осуществляют ее под лозунгами демократии, конституционной законности. В частности, А. Гитлер изображал из себя стража конституции, которую стремился уничтожить. Он ввел в заблуждение не только население, обмануть которое не сложно, но и большую часть буржуазной элиты, отдавшей себя 23 марта 1933 г. во власть новой бюрократии (голосование в рейхстаге о предоставлении правительству А. Гитлера чрезвычайных полномочий). Как и большевики, А. Гитлер имел социальную опору в рабочих, обманывать которых легче всего. Его партия называлась социалистической и рабочей.

Все сказанное говорит о том, что нацистское государство не было каким-то новым и случайным явлением для Германии. Оно было только новой моделью старого административного государства, приспособленной к изменившимся условиям XX в.

Германия и Россия имеют большие сходства в своей истории. В России попытка замены административного государства в феврале 1917 г. быстро сменилась введением нового, модернизированного административного государства, которое было названо Советским. В Германии, под давлением соседних стран, кайзеровское традиционное административное государство было заменено буржуазным государством в форме Веймарской республики. С большими трудностями оно сумело просуществовать до 1933 г. и было заменено новой моделью административного государства в форме нацистского. Мирный способ введения этого государства показывает, что оно органично вытекало из административного характера германского общества. Г. А. Винклер отмечает, что Веймарская республика строилась на старом фундаменте кайзеровской Германии [6, с. 153] и поэтому не могла долго просуществовать. Еще в 1923 г. коммунисты и нацисты делали попытки осуществления государственных переворотов. Общество уже тогда задумывалось о том, не вернуться ли к административному типу государства и только не могло решить, какое из современных разновидностей выбрать: коммунистическое (лево-административное) или нацистское (право-административное). В 1933 г. был сделан выбор в пользу более правого, не отказывающегося полностью от частной собственности нацистского государства. Затем А. Гитлер с помощью репрессий уничтожил в германском обществе те незначительные, возникшие ранее буржуазно демократические черты, уничтожил носителей гражданских ценностей, несовместимых с интересами новой бюрократии. Возникновение нацистского государства необходимо рассматривать, так же как и Октябрьскую революцию 1917 г. в России, как административную антибуржуазную революцию или контрреволюцию, если считать буржуазный строй более передовым по сравнению с административным.

Административный характер социально-экономической политики нацистской Германии

А. Гитлер не скрывал антибуржуазной сущности своего государства и правовой системы. На выборах 14 сентября 1930 г. он откровенно выступал с антибуржуазными лозунгами. И это был не просто обман населения. Новой нацистской бюрократии действительно были чужды принципы неприкосновенности частной собственности и свободы предпринимательства, которые составляют основу буржуазного общества. Она лишала прав собственности не только евреев. Декрет «О защите народа и государства» от 28 февраля 1933 г. [1, с. 275] позволял государственным чиновникам издавать приказы о конфискации собственности, ограничивать право владения собственностью. Нацистское государство активно вмешивалось в отношения распределения общественного продукта. Бюрократия стала ущемлять права тех, кто помог ей прийти к власти, – отмечает М. Дюверже [5, с. 330]. Крупные собственники выступают всего лишь как личная клиентела управленческих элит. В случае конфликта с ними они теряют свою собственность, свободу, а иногда и жизнь. У самых крупных собственников нет законных политических средств воздействия на своих хозяев (сюзеренов). Они так же бесправны, как и все остальное население. Управленческие элиты терпят их до тех пор, пока они приносят им пользу. Советский историк К. Е. Ливанцев признавал, что владельцы монополий вынуждены были подчиняться гитлеровскому режиму во имя сохранения и расширения своих позиций [10, с. 269].

Важнейшим признаком административного характера правовой системы нацистского государства является доминирование публичного права и ограничение действия норм частного права. Административное право вытеснило гражданское право из многих сфер регулирования имущественных отношений.

Основой буржуазного общества, государства и права является принцип формального равенства. Законодательство фашистской Германии отказывалось от принципа равенства, официально провозгласив неравенство людей по их идеологическим, социальным, расовым, партийным характеристикам. Положение человека в обществе определялось тем, является ли он членом партеобразного объединения бюрократии, в которое после победы превратилось НСДАП. Выживание человека зависело от его преданности бюрократической элите во главе с ее лидером и верности распространяемой ими идеологии, защищающей административные ценности. Фашистские теоретики предлагали исходить из строгой соподчиненности различных групп населения, ценность и место которых в обществе и государстве должны определяться важностью выполняемых ими функций (В. Стапел). Естественно, бюрократия стала считаться самой ценной группой общества и заняла высшее положение на социальной иерархической лестнице.

Как известно, буржуазия подчиняет себе государство и государственную бюрократию с помощью права. Государственный аппарат связывается правовыми нормами, принимаемыми буржуазным парламентом. «Фашистская теория, – отмечают отечественные исследователи, – полностью от-

вергла идею о правовой связанности государства, провозглашая всевластие фашистского государства и свободу его действий, как внутри страны (против граждан и организаций), так и во вне (против других государств)» [1, с. 112]. Министр юстиции нацистской Германии Ф. Гюртнер говорил, что законность делает государство «беззащитным» [1, с. 269]. Принцип законности заменялся принципом целесообразности, свободного усмотрения фашистского государства и его органов [1, с. 270]. Все это оправдывало произвол нацистской бюрократии, отражающий ее господствующее положение в обществе.

Не следует забывать, что нацистская бюрократия во главе с фюрером, так же как и советская, во главе с вождем, ставили перед собой задачу вывести новую породу человека, которым будет легко управлять. А. Гитлер говорил, что ему нужен «новый тип человека» – трезвый, способный не сгибаться перед трудностями, фанатически атакующий врагов, где бы они не повстречались [9, с. 198]. Для реализации этих целей нацистское государство должно было проводить селекцию среди своего населения. Оно берется уничтожать не удовлетворяющие чиновников экземпляры людей. Для этого приспособляется механизм репрессий. Г. Геринг в своей речи 3 марта 1933 г. заявил: «...Я не буду ограничивать себя в принимаемых мной мерах никакими юридическими соображениями... Моим долгом не является правосудие. Мне надлежит лишь уничтожать и искоренять...» [1, с. 271–272]. Этому же способствовала и уголовная политика. Закон об изменении уголовного кодекса Германии от 28 июня 1935 г. освобождал судью от необходимости точно следовать за требованиями действующего законодательства и допускал возможность действовать при квалификации преступности деяния и определении меры наказания по собственному усмотрению, на основе «здорового народного чувства». Закон допускал применение аналогии права [1, с. 271].

Расширению произвола бюрократии способствовала неопределенность норм законов, позволявшая правоприменителям произвольно их толковать в собственных интересах. «"Каучуковые" формулировки законодательных актов ... стали всеобщими в фашистских странах», – отмечали советские правоведы [1, с. 277]. В частности Декрет от 28 февраля 1933 г. устанавливал уголовную ответственность лиц, «являвшимися подстрекателями или инициаторами совершения актов, вредящих народному благосостоянию». Что такое народное благосостояние определял чиновник.

Административные свойства политической системы нацистской Германии

Если экономические отношения, сложившиеся в нацистской Германии, учитывали какие-то интересы класса буржуазии, то в политических отношениях полностью господствовали интересы управленцев. Здесь Германия ничем не отличалась от страны Советов. Тоталитарный режим ставил немецкое общество под полный контроль государственной бюрократии. Буржуазия, как и другие члены общества, лишилась всех политических прав. Декрет «О защите народа и государства» от 28 февраля

1933 г. приостановил действие норм конституции Германской империи, декларирующих личные и политические права. Государственные чиновники получили возможность ограничения личной свободы, права свободного выражения мнений, включая свободы печати, собраний и свободу объединяться в организации, могли нарушать тайну почты, телеграфной и телефонной связи, проводить обыски в домах. Гестапо эффективно выявляло, лишало свободы и даже жизни всех недовольных правлением новой бюрократии.

Государственная бюрократия лишила буржуазию ее важнейшего инструмента участия в политической жизни – политических партий. Все партии были запрещены декретом от 14 июля 1933 г. За попытки организовать какую-либо партию устанавливалась уголовная ответственность. Политическая деятельность как таковая исчезла. Нацистская партия после прихода к власти превратилась в партеобразное объединение чиновников, в которое входили подчиненные им активисты из других социальных слоев, беспрекословно выполняющие приказы своего фюрера.

Тотальный контроль государственной бюрократии за населением обеспечивался через созданные государством квазиобщественные организации: молодежные, женские, профсоюзные, спортивные.

Господство класса управленцев обеспечивала диктаторская форма правления в нацистской Германии. Новая бюрократия, захватившая власть в 1930-е гг., вышла из разных слоев общества. Она не обладала авторитетом, необходимыми способностями и могла остаться у власти только в условиях абсолютизма и деспотии своего лидера. Парламент, с помощью которого буржуазия выражает свое мнение и закрепляет его в законах, был фактически уничтожен нацистской бюрократией. После выборов 5 марта 1933 г. Гитлер не проводил выборов в рейхстаг. Его депутаты, как и депутаты большевистских Советов, перестали представлять интересы общества. Они превратились в особого рода чиновников, призванных обозначать наличие народного представительства, но являющихся номенклатурой бюрократии нацистской квазипартии. Они послушно исполняли приказания бюрократической элиты рейха. Решения в рейхстаге стали приниматься единогласно. Все несогласные с волей бюрократической машины рейха обрели свое место в лагерях и тюрьмах. «Не будучи упразднен полностью, парламент выродился в жалкий, не имеющий реального политического веса декорум», – писали советские ученые о парламенте Германии при фашистах [1, с. 340]. Для этого парламента было характерно ограничение законодательных полномочий, отсутствие парламентского контроля над исполнительной властью, установление безусловного правительственного руководства парламентом [1, с. 341].

Нацистская доктрина, которая заменила конституцию Германии, вполне официально объявила фюрера носителем суверенитета, а государство – орудием его воли [1, с. 112–113]. С 23 марта 1933 г., – доказывает У. Ширер, – Гитлер действовал как диктатор, свободный от каких-либо ограничений [17, с. 290]. Естественно, диктатор не может осуществлять свою власть без помощи огромного класса бюрократии. Суверенитет фюрера означал суверенитет его бюрократии.

Буржуазное общество подчиняет своей воле государство с помощью разделения властей. Нацистское государство наоборот, – стремится к абсолютному господству государственной бюрократии над обществом. С этой целью оно отказывается от разделения властей. Депутаты рейхстага, правительство, суд подчинены единой воле фюрера, представляющего класс бюрократии и обеспечивающего его господство. После смерти президента Гинденбурга должность президента и рейхсканцлера были объединены (1 августа 1934 г.). Власть фюрера была пожизненной. Параграф 1 закона «О верховном главе Германской империи» от 1 августа 1934 г. устанавливал, что Гитлер сам назначает своего приемника. Расширенное толкование законов от 23 марта 1933 г. и от 1 августа 1934 г. привели к тому, что Гитлер единолично принимал законы (с контрагисигатурой какого-либо министра, что имело чисто символическое значение) [1, с. 325]. Закон, принятый рейхстагом 26 апреля 1942 г., закрепил на бумаге то, что уже присутствовало давно. Он признавал за фюрером все верховные права, объявлял его не связанным какими-либо законоположениями, не ограничивал ни сферу, ни средства его деятельности, закрепляя полнейшую свободу его усмотрения. Он объявлял фюрера верховным судьей [1, с. 326]. Такое положение фюрера обеспечивало единство, а значит и мощь класса государственной бюрократии, его безответственность перед обществом. Все чиновники на Нюрнбергском процессе доказывали свою невиновность, ссылались на то, что они всего лишь выполняли приказы.

Власть бюрократии вводилась не только в центре. 7 апреля 1933 г. А. Гитлер издал декрет об учреждении во всех землях должности губернатора рейха. Он назначил на эти должности верных ему людей. В их подчинении оказались правительства, парламенты и судебные органы земель. 30 января 1934 г. был принят декрет «О переустройстве германского государства». Народные ассамблеи в землях были упразднены, суверенные права земель переданы рейху, правительства подчинены центру (ст. 2), а губернаторы – непосредственно министру внутренних дел (ст. 3). Так называемая «унификация земель» в целом заканчивается принятием закона от 14 февраля 1934 г., упразднившего представительство земель в империи (рейхсрат). Закон от 30 января 1935 г. установил непосредственную зависимость земель от главы государства. Гитлер мог назначать правительства земель, расширять права имперских министров, которые получали права непосредственно вмешиваться в дела правительств земель. Бюрократическая вертикаль власти была построена. Государственно-правовые федеративные отношения были заменены административными. Земли из субъектов федерации были превращены в административные единицы.

Нацистская бюрократия не доверяет буржуазии и другим группам населения даже местное самоуправление. В преамбуле к «Положению о германских общинах» от 30 января 1935 г. говорилось, что правительство не посягает на местное самоуправление, но фактически оно было ликвидировано, – доказывают советские ученые [1, с. 155]. Управление общиной осуществлял бургомистр, который должен был пользоваться доверием партии и государства. При бургомистре состояли общинные советники,

которые выполняли совещательные функции. Фактически бургомистр и советники были чиновниками, назначенными руководителями аппарата нацистской квазипартии. «Деятельность местных органов, – отмечают советские исследователи, – осуществлялась под всеобъемлющим контролем и руководством министерства внутренних дел, его органов и уполномоченных фашистской партии. Последние также участвовали в издании устава общины. Министерство внутренних дел имело право вмешиваться в дела общины: назначать и отзывать бургомистров, отменять любые решения общин и требовать принятия каких-то мер [1, с. 156].

Государственное вмешательство в духовную жизнь общества

Буржуазное государство, представляющее широкие слои частных собственников, не может существовать без свободы мысли и слова в первую очередь для этих частных собственников и связанной с ними интеллигенции. Административное государство поддерживает идеологическое господство класса управленцев над обществом. Оно навязывает обществу идеологию, обеспечивающую власть бюрократии. Нацистское государство, не стесняясь, создало министерство пропаганды для навязывания обществу единомыслия.

Если буржуазия стремится к накоплению богатств, то управленческие элиты – расширению своей власти как внутри страны, так и в мире. Германская бюрократия часто являлась образцом великодержавного, имперского мышления. Она успешно распространяла свои милитаристские идеи в обществе. Идея построения великого рейха являлась ключевой для управленцев нацистского государства. Для ее реализации пришлось пожертвовать благополучием всей Германии, миллионами жизней немцев. Возрождение Германской империи шло через патриотическую пропаганду и агитацию за «оздоровление» заболевшей пацифизмом германской нации, за возрождение прежней национальной гордости и превосходства над другими народами, за восстановление прежней славы и прежних границ [14, с. 200].

Нацистская пропагандистская машина открыто критиковала западные буржуазные ценности. Фашисты критиковали буржуазную демократию, подчеркивая, что «вся система буржуазной демократии и парламентаризма надуманна, исходит из отвлеченного рационализма, противоестественно навязана народу извне – по западным образцам – и находится в вопиющем противоречии с его историческими традициями» [1, с. 294]. В. Штапель доказывал неприемлемость для Германии западноевропейской либеральной демократии, построенной на сугубо рационалистических и привнесенных извне началах, и требовал перехода к немецко-консервативной демократии, соответствующей «действительным», «естественным» качествам немецкого народа. В ее основе должны лежать старые формы, основанные на народно-историческом духе [1, с. 295–296]. Характеризуя Веймарскую парламентскую систему, В. Штапель называет ее «порождением либеральной западной демократии и насилием над органической народной жизнью» [1, с. 295–296]. Истинно народной демократией, которая противопоставляется демократии буржуазной, бюрократия называет па-

тернализм, заботу административного государства о поставленном в положение домашнего скота населения.

Идеологией буржуазии является индивидуализм. Бюрократия наоборот, легитимирует свою власть, выступая от имени всего населения. Отечественные исследователи отмечают, что фашисты активно вели борьбу против индивидуализма [1, с. 116]. Их теоретики доказывали, что задачей государства должно быть обеспечение не индивидуального счастья личности, но обеспечение «блага народа». При этом под благами они понимали славу, силу, честь народа [1, с. 115].

Буржуазная идеология противопоставляет гражданское общество и государство с тем, чтобы затем подчинить это государство свободному обществу. Идеологи нацистского государства наоборот проводили в жизнь идею о слиянии общества и государства. Они писали об обществе, «организуя себя в государство» [1, с. 116].

Как уже отмечалось, административное государство в XX в. строится на лжи и не может терпеливо относиться к тем, кто способен изобличать правителей в их лживости. Этим объясняются массовые репрессии, которые осуществляло нацистское государство против инакомыслящих.

Проведенное выше исследование имеет значение не только для оценки истории Германии. Оно полезно для трезвого взгляда на развитие современной России, государство и право которой уверенно восстанавливает утерянные в 1990-е гг. административные черты.

Список литературы

1. **Буржуазное** государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. 434 с.
2. **Денисов С. А.** Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. 544 с.
3. **Денисов С. А.** Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.
4. **Денисов С. А.** Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 684 с.
5. **Дюверже М.** Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. 558 с.
6. **Ерин М. Е.** Исследования Г. А. Винклера по истории Веймарской республики // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 153 – 161.
7. **История** буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. 279 с.
8. **История** государства и права зарубежных стран. Т. 2. Современная эпоха. М.: Норма, 2005. 816 с.
9. **Крейг Г.** Немцы. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1999. 378 с.
10. **Ливанцев К. Е.** История буржуазного государства и права. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 288 с.
11. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. 615 с.
12. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинение. 2-е изд. Т. 18. М.: Политиздат, 1961. 805 с.
13. **Патрушев А.** Германская история: через тернии двух тысячелетий. М.: Международный университет в Москве, 2007. 702 с.
14. **Ротштейн Ф. А.** Из истории прусско-германской империи. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. 240 с.
15. **Черкасов Н. С.** ФРГ: «Спор историков» продолжается? // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 173 – 176.

16. **Черниловский З. М.** Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 1998. 576 с.
17. **Ширер У.** Взлет и падение Третьего рейха. В 2 кн. Кн. 1. М.: ИП Богат, 2007. 816 с.
18. **Шерр И.** Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск: МФЦП, 2005. 544 с.

References

1. **Burzhuaaznoe gosudarstvo v period 1918-1939 gg.** [The bourgeois state in the period 1918-1939 gg.], Moscow: Izdatel'stvo Instituta mezhdunarodnyh otnoshenij, 1962, 434 p. (In Russ.)
2. **Denisov S.A.** *Administrativizaciya pravovoj sistemy* [Administrative system of the legal system], Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2005, 544 p. (In Russ.)
3. **Denisov S.A.** *Administrativnoe obshchestvo* [Administrative Society], Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2011, 608 p. (In Russ.)
4. **Denisov S.A.** *Obshchaya teoriya administrativnogo gosudarstva* [General theory of the administrative state], Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2010, 684 p. (In Russ.)
5. **Dyuvverzhe M.** *Politicheskie partii* [Political parties], Moscow: Akademicheskij Proekt, 2000, 558 p. (In Russ.)
6. **Erin M.E. Issledovaniya G.A.** [GA Winkler's research on the history of the Weimar Republic], *Voprosy istorii* [Questions of history], 2003, no. 3, pp. 153-161. (In Russ.)
7. **Istoriya burzhuaaznogo konstitucionalizma XIX v.** [The history of bourgeois constitutionalism of the nineteenth century], Moscow: Nauka, 1986, 279 p. (In Russ.)
8. **Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran** [History of the state and law of foreign countries], vol. 2. *Sovremennaya epoha* [The Modern Epoch], Moscow: Norma, 2005. 816 p. (In Russ.)
9. **Krejt G.** *Nemcy* [Germans], Moscow: Nauchno-izdatel'skij centr "Ladimir", 1999, 378 p. (In Russ.)
10. **Livancev K.E.** *Istoriya burzhuaaznogo gosudarstva i prava* [History of the bourgeois state and law], Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1986, 288 p. (In Russ.)
11. **Marks K., Engel's F.** *Sochineniya* [Compositions], 2-e izd. Vol. 4, Moscow: Politizdat, 1955, 615 p. (In Russ.)
12. **Marks K., Engel's F.** *Sochinenie* [Compositions], 2-e izd. Vol. 18, Moscow: Politizdat, 1961, 805 p. (In Russ.)
13. **Patrushev A.** *Germanckaya istoriya: cherez ternii dvuh tysyacheletij* [Germanic history: through the thorns of two millennia], Moscow: Mezhdunarodnyj universitet v Moskve, 2007, 702 p. (In Russ.)
14. **Rotshtejn F.A.** *Iz istorii prussko-germanskoj imperii* [From the history of the Prussian-German Empire], Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1948, 240 p. (In Russ.)
15. **Cherkasov N.S.** [FRG: "The dispute of historians" continues?], *Novaya i novejšaya istoriya* [New and recent history], 1990, no. 1, pp. 173-176. (In Russ.)
16. **Chernilovskij Z.M.** *Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava* [General History of State and Law], Moscow: Yurist", 1998, 576 p. (In Russ.)
17. **Shirer U.** *Vzlet i padenie Tre'tego rejha* [The rise and fall of the Third Reich], In 2 book. Kn. 1, Moscow: IP Bogat, 2007, 816 p. (In Russ.)
18. **Sherr I.** *Germaniya. Istoriya civilizacii za 2000 let* [Germany. History of civilization for 2000 years], In 2 vol. Vol. 2. Minsk: MFCP, 2005, 544 p. (In Russ.)

THE ADMINISTRATIVE TYPE OF STATE AND LAW OF NAZI GERMANY

S. A. Denisov, *Candidate of Law, Associate Professor
Chair of Human Rights, Legal Department, Liberal Arts University –
University for Humanities, Yekaterinburg, Russia;
sa-denisov@yandex.ru*

The author identifies a special administrative type of state and law. He proves that Nazi Germany belongs to this type. This shows the regulation of economic, political and spiritual life of society. The analysis of legal relations in Nazi Germany allows us to understand the nature of the modern Russian state.

Keywords: administrative type of state and law; Nazi Germany; regulation of economic, political and spiritual relations.

© С. А. Денисов, 2018

Статья поступила в редакцию 01.07.2018